

УДК 811.112.2.+ 81'373.2 + 81'371

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СОБСТВЕННЫХ ИМЁН

Л.М. Сапожникова

Тверской государственный университет, Тверь

Рассматривается семантическая и функциональная неоднородность собственных имён, выделяются три функционально-семантических типа собственных имён: полиреферентные, монореферентные и прецедентные имена. Продукты полного перехода собственных имён в нарицательные квалифицируются как деонимы.

Ключевые слова: *ономастика, классификация собственных имён, семантика онима, полиреферентные имена, монореферентные имена, прецедентные имена, деонимы, немецкий язык.*

В теоретической ономастике представлены самые различные классификации собственных имён (далее – СИ), поскольку их сложно описать в рамках одной терминологической парадигмы. Самой распространённой является предметно-номинативная классификация онимов на основе дифференциации самих объектов ономастической номинации, соответственно выделяют *антропонимы, теонимы, топонимы, зоонимы, космонимы, хрононимы, хрематонимы* и другие разряды СИ. В рамках данной общепринятой классификации СИ используются и другие классификационные критерии: в зависимости от реальности объекта ономастической номинации выделяют *реалионимы* и *мифонимы*, или *фиктонимы* [8: 144], в немецкой ономастике соответственно *фикционимы* (Fiktionyme) [15: 17] или *ирреальные онимы* [12: 29]; основываясь на критерии размера географического объекта выделяют *макро-* и *микротопонимы*; на основании критерия одушевлённости ономастического объекта выделяют *бионимы* и *абионимы*; в зависимости от количественного показателя ономастического объекта *коллективные* и *индивидуальные имена*, собственные имена комплексных объектов (предприятий, учреждений и т.д.) и др.

Однако для семантического анализа СИ как виртуальных знаков в системе языка и актуальных знаков в системе речи существенным оказывается функционально-семантическое членение класса онимов. Предметом рассмотрения в данной статье является функционально-семантическая неоднородность ономастического пространства немецкой лингвокультуры, которая позволяет на основе анализа функциональных и семантических особенностей онимов как языковых знаков выделить три функционально-семантических типа онимов: *полиреферентные, монореферентные* и *прецедентные собственные имена*, а также дистанцировать онимы данных типов от *деонимов* как результата полного перехода собственных имён в нарицательные.

Полиреферентные СИ отличаются на уровне языка потенциальной отнесённостью ко множеству объектов ономастической номинации, т.е. признаком полиреферентности. Категорию полиреферентных СИ выделяют многие учёные-ономатологи, используя при этом различные термины: «развощённые» («бестелесные») имена [14: 73–74], «общие» собственные имена [11], «массовые» имена [1: 107], «множественные» имена собственные [2: 73],

«потенциальные» собственные имена [7: 28]. С.Н. Смольников указывает на то, что у «потенциальных антропонимов не проявлена номинативная функция и нет конкретно-референтной отнесённости» [7: 30]

Для полиреферентных СИ (например, *Иван, Марья, Иванов* и т.д.) характерна специфика сигнификативного значения, а именно связь с общими ономастическими понятиями, например: личное / фамильное имя; мужское / женское имя; русское / немецкое / ... имя, гипокористическое имя (уменьшительно-ласкательная форма имени), распространённое русское / немецкое / ... фамильное имя, распространённое имя кошки / собаки / коровы / ... (*Мурка, Мухтар, Бурёнка*), распространённое название улицы / площади (*улица Ленина / Центральная площадь*) и т.д. Опираясь на модель треугольника Огдена – Ричардса (1923) и принципы моделирования семантики собственных имён А.В. Суперанской [8: 126–135], структуру полиреферентного СИ как языкового ономастического знака схематически можно представить на рис. 1.

Рис. 1. Полиреферентное СИ как языковой ономастический знак

Поскольку полиреферентные СИ выделяют индивида из класса подобных ономастических объектов только в речи, основная функция СИ, а именно идентификация-индивидуализация, соответственно указание на референта и признак монореферентности появляется у таких онимов только на синтагматическом уровне. На рис. 1 с речевой актуализацией соотносятся пунктирные линии. Конвенциализация, закрепление полиреферентных СИ на языковом уровне в качестве потенциальных языковых ономастических знаков (*именик/именослов*) происходит не во всех лингвокультурах и не во всех разрядах СИ и обычно в ограниченном объёме. Свойством потенциальной полиреферентности на парадигматическом уровне обладают собственные имена прежде всего «прототипических ономастических объектов» [15: 18], а именно антропонимы, в меньшей степени топонимы и относительно редко онимы других разрядов.

Помимо общего ономастического понятия как *сигнификата* имени в семантическую структуру полиреферентного личного имени может входить также *коннотат*, включающий в себя такие семантические признаки, как 'исконный'/'иностраный', 'модный', 'церковный' (конфессиональный), 'социально маркированный', 'симпатичный'/'несимпатичный' и т.д. (ср. понимание семантики антропонима и его «культурной ауры» у М.Э. Рут [5]). Подобный профиль имени, его «лицо» изучает ономастическая физиогномика (Namenphysiognomik) [12: 47]. На базе коннотата (культурной ауры) полире-

ферентных СИ нередко возникают социально маркированные классифицирующие значения, весьма динамично меняющие свой коннотативный ореол. Например, в позднем средневерхненемецком языке на базе уменьшительно-ласкательной формы *Metze* от женского личного имени *Mechthild* сложилось сначала обозначение девушки низкого социального статуса, служанки, затем обозначение проститутки, которое сегодня воспринимается уже как устаревшее [13].

Следует отметить, что на базе общего ономастического понятия наиболее распространённых полиреферентных СИ-антропонимов в конкретной лингвокультуре могут возникать так называемые «репрезентативные имена», классифицирующие референт по национальному признаку (*Иван* ‘русский’, *Фритц* ‘немец’, *Джон* ‘американец’ и т.д.; *Die Meyers sind ein Volk für sich* – ‘*Мейеры* (распр. нем. фамилия → ‘немцы’) – своеобразный народ»), по социальному признаку (*Mimi, Zizi* – ‘девушки из дворянского сословия в VIII веке’), по профессиональной принадлежности (*Minna* – ‘служанка’, *Markus* – ‘официант’, *Karl* – ‘полицейский’) и т.д.

В отличие от рассмотренных выше полиреферентных имен монореферентные СИ – имена, фамилии, прозвища известных реально существовавших людей, имена общеизвестных персонажей литературных произведений, мифологических, библейских и фольклорных героев, а также географические названия стран, крупных городов, рек, гор и т.д. – обладают на языковом уровне свойством гиперноминативности. Специфика ассоциативного мышления человека ведёт к тому, что референтами фамилий *Пушкин, Гагарин* для представителей русской лингвокультуры являются А.С. Пушкин, Ю.А. Гагарин. Такие СИ характеризуются вне контекста однозначным соотношением с известным ономастическим объектом и обозначаются в теоретической ономастике терминами «воплощённые» («телесные») имена собственные [14: 73–74], «индивидуальные» собственные имена [11; 9: 66–67], «актуальные» собственные имена [7: 29], «единичные» имена [2: 74], «референтно однозначные имена» [3], «прецедентные» имена [4: 10 и др.].

А.В. Суперанская указывает на повышенную денотативную связь онимов, на то, что у СИ связь с понятиями именуемых ими предметов опосредована через предмет [8: 266], т.е. связь онимов с предметами значительно сильнее чем у других языковых знаков. У СИ данного функционально-семантического типа свойство монореферентности проявляется в непосредственной связи плана выражения языкового ономастического знака с референтом, известным объектом ономастической номинации, и затем уже с единичным понятием СИ в качестве плана содержания данного языкового ономастического знака.

Уникальность монореферентных имён проявляется в том, что основная номинативная функция СИ, а именно идентификация-индивидуализация, связанная с признаком монореферентности таких СИ, осуществляется уже на парадигматическом уровне. Такой оним обозначает общеизвестный ономастический объект (референт СИ) уже на языковом уровне, соответственно данный ономастический языковой знак обладает уникальными в сравнении с аппеллятивными единицами референциальными свойствами, что мы и видим на рис. 2.

ческим понятием), в котором закрепляется эталонная совокупность определённого качества.

Отличие прецедентных имен от монореферентных «заключается в объеме сигнификативного компонента: их сигнификат отличается большим количеством дифференциальных признаков и представлен инвариантом восприятия» [10: 9]. В прецедентном СИ минимизируется интенционал монореферентного языкового ономастического знака и акцентируется отдельный семантический признак исходного ономастического объекта, однако аллюзивная связь с семантическим ореолом исходного ономастического объекта сохраняется. Прецедентное СИ становится предикатным, характеризующим, а не идентифицирующим именем в терминах теории референции, т.е. меняется приоритетная номинативная функция имени. В русском языке прецедентный оним часто пишется, как и апеллатив, со строчной буквы, а в немецком языке активно подключается морфологический показатель употребления артикля. Проприальное имя приобретает некоторые формальные и смысловые качества апеллативного имени, что отражено на рис. 3, однако аллюзивная связь с исходным референтом (референт СИ) и возможность актуализации различных семантических признаков из семантического спектра единичного ономастического понятия соответствующего имени на синтагматическом уровне сохраняется.

Таким образом, для образно-метафорического значения прецедентных СИ характерно стремление к моносемности, выражению какого-либо определённого признака, при этом исходный референт имени является уже не носителем признака, а его выразителем.

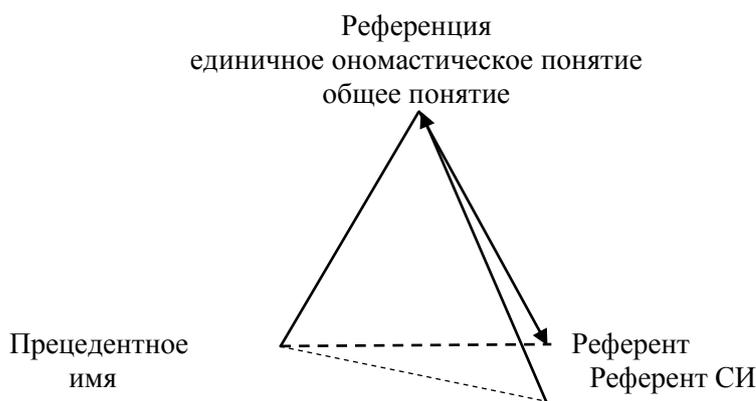

Рис. 3. Прецедентное СИ как языковой (ономастический) знак

Прецедентные СИ могут вступать в синонимические отношения с монореферентными СИ в образном характеризующем значении, сохраняя в сознании коммуникантов связь с исходными ономастическими объектами и их аллюзивным потенциалом.

Ich hatte äußerste Trostlosigkeit erwartet, in die ich wie *ein Don Quichote* und *ein St. Georg* einbrechen würde, jetzt aber schien man mich hier überhaupt nicht zu gebrauchen (E.M.Remarque). <Я ожидал обнаружить крайнюю степень безутешности, на

борьбу с которой я был готов броситься подобно *Дон-Кихоту* или *Святому Георгию*, но казалось, во мне здесь никто вообще не нуждался.>

Е.М. Ремарк использует для характеристики состояния героя одновременное сравнение его с *Дон Кихотом* и *Святым Георгием*. Читателем сопоставляются концепты исходных референтов данных имён, соответственно выделяется и абстрагируется общий характеризующий признак 'готовность к самопожертвованию, самоотречению'. Речевая образность данных СИ контекстуально обусловлена и ситуативна, а механизм возникновения такой образности сходен несмотря на различия функционально-семантических типов СИ. Однако ироничность авторской характеристики обуславливает узуальное значение монореферентного СИ *Don Quichotte* как обозначение человека-идеалиста, не понимающего практической жизни и, вследствие того, попадающего в глупые и смешные положения.

Во многих лингвокультурах европейского культурного ареала основой для возникновения образных характеристик на базе СИ (имен-антономасий) послужили литературные произведения общемировой и общеевропейской значимости, а также греко-римская мифология и библейские тексты. Так, в качестве ироничного обозначения врача во многих европейских языках используется имя бога врачевания в древнеримской мифологии *Эскулапа* (ср. прецедентные СИ-антропонимы *Крез*, *Казанова*, *Дон Жуан*, *Нестор*, *Ксантинпа*, *Дульцинея* и др.). Место распятия Иисуса Христа *Голгофа* является символическим обозначением места мучений и страданий, а также искупления грехов (ср. также прецедентные СИ-топонимы *Каносса*, *Ватерлоо* и др.).

Узуально закреплённая языковая образность прецедентного СИ основана на стереотипном восприятии явления в конкретном лингвокультурном сообществе. Однако в различных лингвокультурах возможно закрепление эталонов различных качеств на основе одного онимического образа или соответственно закрепление различных эталонов на основе прецедентных СИ. Например, в русской лингвокультуре закрепилось представление об *Аполлоне*, сыне Зевса и Лето, как о прекраснейшем из греческих богов, отсюда переносное значение СИ *Аполлон* 'хорошо сложенный красивый мужчина' и фразеологическое сочетание *красив как Аполлон*. Следует отметить, что в немецкой лингвокультуре эталоном красоты в греческом мужском пантеоне выступает прежде всего *Адонис*, бог растительности и плодородия, закрепилось также переносное значение СИ *Adonis* 'schöner junger Mann' ('красивый молодой человек') и фразеологическое сочетание *schön wie Adonis* ('красив как Адонис'). На подобные расхождения в семантике прецедентных СИ (соответственно в культурных эталонах) следует обращать внимание при изучении иностранных языков в контексте соответствующей иноязычной культуры.

Прецедентные СИ отличаются от деонимов как от результата полного перехода собственных имён в нарицательные (например, *алгоритм*, *бойкот*, *мансарда*, *гильотина* и т.д.), при котором связь с исходными онимами не играет функциональной роли при их актуализации и сохраняется только в этимологическом ракурсе [6]. Такие единицы обозначаются лингвистами также как эпонимы, а в семиотическом плане они не отличаются от нарицательных имён (см. рис. 4).

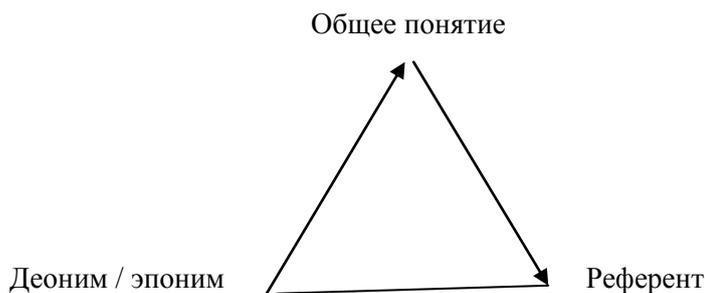

Рис. 4. Деоним как языковой знак

Таким образом, собственные имена различных функционально-семантических типов образуют особую знаковую систему для объектов ономастической и ономастической номинации. Они характеризуются как языковые знаки различиями в конкретно-референтной соотнесённости, т.е. наличием / отсутствием референциальности как составляющей системного значения СИ, а также спецификой его сигнификативного значения, т.е. связью с общим / единичным ономастическим понятием или общим понятием.

Список литературы

1. Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. 190 с.
2. Ермолович Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. М.: Р.Валент, 2005. 416 с.
3. Ненашева Т.А. Коннотативная семантика референтно однозначного имени: монография. Н. Новгород: НТУ, 2012. 153 с.
4. Поветьева Е.В. Прецедентное имя как феномен интертекстуальности в англоязычном художественном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е.В. Поветьева ; Волгоградский гос. соц.-пед. ун-т. Волгоград, 2014. 26 с.
5. Рут М.Э. Антропонимы: размышления о семантике // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. Вып. 4. 2001. № 20. С. 59–64.
6. Сапожникова Л.М. Номинативные процессы трансимизации и деонимизации на базе собственных имён в современном немецком языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. № 625. С. 29–38.
7. Смольников С.Н. Актуальная и потенциальная русская антропонимия // Вопросы ономастики. № 2. Екатеринбург, 2005. С. 23–35.
8. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 368 с.
9. Уляшева О.Я. Значение определённости – неопределённости у имён собственных в системе языка и в речи // Функционально-семантический аспект единиц русского языка. Таганрог, 2001. С. 65–69.
10. Флейшер Е.А. Основы прецедентности имени собственного: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е.А. Флейшер ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2014. – 24 с.
11. Чесноков П.В. Слово и соответствующая ему единица мышления. М.: Просвещение, 1967. 192 с.
12. Debus F. *Namenkunde und Namengeschichte: Eine Einführung. Grundlagen der Germanistik 51.* Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2012. 280 S.

13. Duden-online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de/> (дата обращения: 10.03.2015).
14. Gardiner A. The theory of proper names. 2nd ed., L. ; N. Y., 1954. 77 p.
15. Nübling D., Fahlbusch F., Heuser R. Namen. Eine Einführung in die Onomastik. Tübingen: Narr Verlag. 2012. 368 S.

FUNCTIONAL-SEMANTIC CLASSIFICATION OF PROPER NAMES

L.M. Sapozhnikova

Tver State University, Tver

The author considers the semantic and functional heterogeneity of proper names. The article deals with various functional-semantic types of proper names: polyreferential names, monoreferential names and precedent names. Common nouns resulting from a full transition of proper names are qualified as deonyms. The result of full transition of proper names to the common nouns is qualified as a deonyms.

Keywords: *Onomastics, classification of proper names, semantics of proper name, polyreferential names, monoreferential names, precedent names, deonyms, German language.*

Об авторе

САПОЖНИКОВА Лариса Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета, e-mail: larsap@rambler.ru